

Н.В. Николенкова., Н.М. Тюменцев (Москва, Россия)

Фонетический комментарий к грамматикам А.Х. Востокова: опыт современного прочтения

Аннотация: В статье дается фонетический комментарий к грамматикам А.Х. Востокова (1781–1864), составленным ученым в 1831 г. Представлены системы гласных и согласных русского языка по Востокову, прокомментированы основания для этих классификаций. Отмечены языковые свидетельства о реализациях мутабельной фонемы <г>, фонемы <ш':>, в XIX в. бывшей еще аффрикатой, и произношении буквы ъ. Раскрыты функции букв Ъ, Ь и Ы: в системе А.Х. Востокова они обозначают звук [j], участвуют в отвердении и смягчении предшествующих согласных и чередованиях с гласными. Проанализирован общий подход исследователя к звуковой стороне русского языка, для чего нами привлечены и другие работы Востокова, где поднимались фонетические вопросы. Рассмотрено также влияние орфографии на восприятие языка: она оказывала решающее влияние на описания фонетики в XIX в.

Ключевые слова: русский язык, фонетика русского языка, Востоков, история фонетических учений

N.V. Nikolenkova, N.M. Tiumentsev (Moscow, Russia)

Phonetic Commentary on A.Kh. Vostokov's Grammar Manuals: The Experience of Contemporary Understanding

Abstract: The article gives a phonetic commentary on the grammar manuals of A.Kh. Vostokov (1781–1864), compiled by a scientist in 1831. Linguistic evidence of the realizations of the mutabil phoneme <г>, phoneme <ш':>, which in the 19th century was still an affricate, and the pronunciation of the letter ъ. The functions of the letters Ъ, Ь and Ы are revealed: in the system of A.Kh. Vostokov they denote the sound [j], participate in the hardening and softening of previous consonants and alternations with vowels. The general approach of the researcher to the sound side of the Russian language is analyzed, for which we have attracted other works by Vostokov, where phonetic questions were raised. The influence of orthography on the perception of language is also considered: it had a decisive influence on the description of phonetics in the 19th century.

Key words: Russian, Russian phonetics, Vostokov, the history of the phonetics

Изучение истории русской науки и ее языка разных периодов существования продолжает оставаться одной из важных тем для современных ученых. Ученые начала XXI в. обращаются к созданным в XVIII–XIX вв. сочинениям, стремясь с современных научных взглядов оценить достижения создателей русской филологии. Перепрочтение грамматических сочинений Н.И. Греча, А.Х. Востокова и других авторов начала формирования русской филологической мысли и осмысление созданных ими текстов под новым углом зрения сегодня вновь актуальны¹.

Представления А.Х. Востокова о фонетической структуре русского языка кажутся нам особенно интересными, так как составитель грамматик современного ему русского языка был также первым филологом – историком языка, совершившим важные открытия в области исторической фонетики и грамматики [Смирнов 2001: 32–36]. К сожалению, эти взгляды не стали предметом исследования в монографии М.В. Гординой «История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории)», утверждавшей, что «интересы Востокова были далеки от изучения живых языков, и его “грамматика” не содержит фонетических описаний» [Гордина 2006: 343].

В 1831 издаются два грамматических труда А.Х. Востокова. Это «Сокращенная русская грамматика для употребления в низших учебных заведениях» (далее СРГ 1831) и «Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная» (далее РГ 1831). В предисловии к последней автор укажет, что «составлена была сперва полная сия Грамматика, изъ нея потомъ извлечена сокращенная» [РГ 1831: III]. Там же ученый объяснил цель создания двух сочинений: сокращенная предназначалась для низших училищ, а полная для высшего звена, причем для удобства учащихся в обеих грамматиках равное число параграфов, чтобы учащиеся высших училищ повторяли, что знают, но полнее [там же: IV]. Некоторые изменения вносились в переиздания, но в целом РГ Востокова стала впоследствии классической работой².

Звуковой стороне языка посвящены следующие части грамматик: в части первой это разделы 4–5 (о «буквах» и их разделении) и 6 (слоги), 15 (о «звукооблегчительных» переменах), а в части третьей § 158–171, где говорится о правописании [РГ 1831: 2–3, 7–10, 341–361; СРГ 1831: 2–3, 5–7, 161–174].

Фонетические реконструкции языка XI в. ранее были изложены ученым в знаменитом «Рассуждении о славянском языке» [Востоков 1820], где на основании сравнительно-исторического метода были сделаны выводы о природе звуков, которые в древних текстах обозначались буквами «ѣ» и «ь», а также «ж» и «л». Мы считаем, что в дальнейшей работе над грамматиками русского языка отразились взгляды Востокова, сформулированные в этом сочинении. Ниже нами будет представлен комментарий к его фонетическим описаниям с точки зрения современной науки.

¹ Отметим учебное пособие М.Ю. Сидоровой, И.В. Соловьевой «Русская грамматическая наука XIX века (1820–1850-е гг.): история и историография», вышедшее в 2020 г. в издательстве МГУ и рассматривающее именно грамматические представления Н.И. Греча, А.Х. Востокова, И.И. Давыдова, Ф.И. Бушлаева и К.С. Аксакова, но не касающееся фонетических взглядов названных авторов. Кратко рассмотрены грамматики Н.И. Греча и А.Х. Востокова в «Истории русского литературного языка (XI – первая половина XIX века)» (М., 2005), однако и там о фонетической части грамматик Востокова не сказано, а описание фонетической теории Н.И. Греча занимает 5 строк.

² В статье используются первое издание и десятое издание 1859 г. [РГ 1859].

1. БУКВА – ЗВУК

Для ранних грамматик русского языка характерно смешение понятий «буква» и «звук». Ученые этого времени рассматривали язык через призму буквы и, понимая ее графическую роль, в то же время описывали звуковую систему языка через графику. Так, М.В. Ломоносов не вводит отдельного понятия «звук» и «буква» и говорит именно о «буквах», которые и делятся у него на гласные и согласные, а далее автор распределяет их «по органам речи» [Ломоносов 1755: 15–17]. Тот же подход представлен в грамматике Академии Российской [РГ 1802: 2–4].

Продолжая традицию, Востоков начинает грамматику с утверждения, что «слова составляются изъ звуковъ голоса, изображаемыхъ буквами» [РГ 1831: 2; СРГ 1831: 2], далее он пишет о «произносимых» буквах и Ъ, «выражающемъ половину гласнаго звука» [там же], таким образом, неоднократно подменяя в работе одно значение термина «буква» другим.

Сегментный уровень фонетической системы Востокова состоит из гласных, согласных и «полугласных» букв (Ъ, Ъ, Й). С точки зрения современной науки «артикуляционно все звуки речи делятся на два класса – гласные и согласные» [ЛЭС 1998: 165], и, как будет видно из дальнейших описаний Востокова, его «полугласные» Ъ и Ъ не имеют звукового выражения, т. е. этим особым статусом ученый наделяет – и вполне справедливо – лишь букву Й. Фонема <j>, которую она передает на письме, зачастую реализуется аппроксимантом [Князев, Пожарицкая 2011: 49] или полугласным согласным [ЛЭС 1998: 383] – во времена Востокова он нередко переходил в гласный: чередование тайн – таин, Реин и Маин (на месте дифтонга в языке-источнике) [Панов 1990: 213].

2. ГЛАСНЫЕ

Определение гласных как «букв», которые «сами по себѣ произнесены быть могутъ» [СРГ 1831: 2], вновь наглядно демонстрирует «графический» подход Востокова к звучащей речи: описывается не артикуляция звука, а сравнительное отличие от других букв. Так, сонорные согласные также можно произнести отдельно, однако от гласных они принципиально отличаются способом образования: при их артикуляции «образуется значительная преграда для прохождения воздушного потока и одновременно создаются условия, которые делают преграду нешумообразующей» [Кодзасов, Кривнова 2001: 59].

Гласные разделены на «дебелые» и «тонкие» и парно соответствуют друг другу [РГ 1831: 342; СРГ 1831: 161]:

<i>Дебелые</i>	<i>А, Э, Ы, О, У, Ъ</i>
<i>Тонкие</i>	<i>Я, Е (Ѣ), И (І), ІО (Ѫ), Ю, Ь (Й)</i>

Таким образом, как и ранее у Ломоносова, характеристика гласной «буквы» зависит от ее функции: делает ли она согласную перед собой мягкой или нет. По Востокову именно гласная определяет предшествующую согласную: «гласныя я, е, ю и полугласная ь, ни при какихъ словоразличительныхъ перемѣнахъ, не терпятъ предъ собою согласныхъ г, к, х» [РГ 1831: 7]¹.

Тонкие отличаются еще тем, что обозначают два звука «въ началѣ слоговъ» [РГ 1831: 343]. Позднее Востоков изменит эту формулировку на «въ началѣ словъ»

¹ По-иному формулировал Востоков идею сочетаемости гласного и согласного в исторических работах: *после* (выделение наше. – Н.Н., Н.Т.) букв к, г, х древний язык не терпел гласных е, ѣ, и, ю, я, ь [Востоков 1820: 16].

[РГ 1859: 237], фактически вычеркнув случаи типа *поездка, поёт*¹. Приводимые автором примеры предполагают, что «и» ведет себя похоже. Востоков специально оговаривает это место: «Буква и только въ мѣстоименіяхъ *имъ, ихъ, ими*, и после ъ, напр. *чьи*, статьи произносятся доегласно: *йимъ, йихъ, йими, чьйи, статьйи*; во всѣхъ другихъ случаяхъ чисто» [РГ 1831: 343]. Таким образом, «доегласное» произношение буквы И лексикализовано в личных местоимениях – в примерах типа *чьйи* и *статьйи* речь идет о йоте основы.

В следующем параграфе уделено внимание зиянию в заимствованиях, нежелательному для русского произношения. Перечисляя примеры из литературного языка: Азія, Персія – Востоков запрещает метатетический [j] в дериватах в литературном языке: «должно писать Азіатскій, а не Азіятскій» [СРГ 1831: 162].

В число тонких попали и «полугласные», по классификации Востокова, буквы Ъ (Й). Для автора обе эти буквы – обозначения звука [j], который он называет «половиной гласнаго звука» [РГ 1831: 2]. Ученый отождествляет их так же, как Е с Ъ, а И с І, однако в схеме букв разного начертания, один и тот же звук обозначающих (§ 163), пара Ъ и Й не называется [СРГ 1831: 163].

Отдельно говорится о сравнительно молодой букве Ё. Востоков отмечает, что «употребленіе сего начертанія нѣкоторыми не одобряется, будучи признаваемо излишнимъ тамъ, гдѣ можно писать е, напр. *ежъ, ледъ*, хотя бы и произносили *іожъ, ліодъ*, точно такъ, какъ пишутъ о, произнося а: *огонь, вода*, а не *агонь, вада*» [РГ 1831: 345]. Автор сравнивает произношение [o] на месте исторического [e] с аканьем в безударных слогах, смешивая фонологическую мену (о которой, разумеется, не имел представления) и фонетическую: состав морфемы от произношения [вада] не меняется.

Особое место отводится «сложной» гласной Ы. Она «составлена изъ Ъ и И, ибо при стеченіи полугласной ъ съ чистою гласною и слышенъ звукъ ѣ; напр. *Въ иныхъ – выныхъ*» [СРГ 1831: 162]. Востоков, исследовавший древнерусские рукописи, знал о графической связи буквы Ы с вариантами Ъ и І (или И), отсюда и рассуждения о «стечении Ъ и И», вполне ожидаемые при толковании произношения через письмо. В языковой реальности все наоборот: [б], твердость которого на конце слова традиционно передавала на письме «немая» буква Ъ, как в случае «в иных», требует после себя [ы]-вариант фонемы <и>: ее варианты [и] и [ы] связаны между собой отношениями дополнительной дистрибуции [Щерба 1912: 50; Трубецкой 2000: 52].

Предваряя традиционный для грамматик XIX в. список позиций, в которых пишется Ъ, Востоков замечает, что ять произносится «совершенно сходно» с Е [СРГ 1831: 164]. Надо заметить, что в «голубой», по определению М.В. Панова, системе отдельной фонемы для ѣ уже нет, однако он упоминает о некоторых свидетельствах особого произношения [ѣ]: С.П. Шевырев считал особенной мягкостью [б] в слове «тебѣ», что, как показывает Панов, фонетически вполне возможно, однако он же предполагает возможную ошибочность наблюдения Шевырева [Панов 1990: 193–194]. Тем не менее, например, К.С. Аксаков и после грамматик Востокова называет Ъ «сложной гласной» наряду с Ю и Ё [Аксаков 1860: 15].

¹ Вероятно, изменение формулировки связано с самими примерами, которые использует Востоков: *йестъ, йолка, йугъ, йаблоко* [РГ 1831: 343; РГ 1859: 237].

3. СОГЛАСНЫЕ

Согласные закономерно определяются как буквы, которые «безъ соединенія съ гласными не могут произнесены быть» [РГ 1831: 2]. О неполноте такого подхода к определению звуков сказано выше. Востоков предлагает следующую классификацию согласных:

<i>Мягкие</i>	<i>В, Б, Д, З, Ж, Г</i>
<i>Твердые</i>	<i>Ф, П, Т, С, Ш, К, Х, Ц, Ч, Щ</i>
<i>Плавные</i>	<i>М, Н, Л, Р</i>

Здесь «мягкие» – это звонкие, а «твердые» – глухие¹. Большинству букв соответствует пара в другом классе, исключение составляют Ц, Ч, Щ, так как их звонких пар в русском алфавите не было и нет, как нет в нем и диакритических обозначений мягкости парных согласных, чем следует, судя по всему, объяснять отсутствие в грамматике Востокова классификации согласных по этому важнейшему, дифференциальному в русской фонетической системе признаку. В свою очередь, «мягкой» Г соответствуют две буквы: К и Х – подразумевается фрикативная реализация фонемы <г> в закрытом списке слов (с перевесом слов сакрального значения) – это не что иное, как мутабельная, по М.В. Панову, фонема, две стороны которой при жизни Востокова еще конкурировали между собой [Панов 1990: 200–201].

Плавные согласные отличаются от остальных тем, что «в соединеніи съ другими неизменяють своего звука» [СРГ 1831: 171]. Речь здесь идет об ассимиляции по глухости-звонкости, описанной Востоковым ниже [там же: 172]. Следовательно, и в парных по глухости-звонкости отношениях эти согласные не состоят.

Наконец, Востоков вводит понятие сложных букв (как гласных, так и согласных). К ним относятся «двоегласные» (т. е. «тонкие») гласные и аффрикаты: Ц, Ч, а также Щ – автор здесь же приводит соответствие ШТШ, СТШ и даже ЖТШ, по крайней мере, это свидетельствует об аффрикатном произношении фонемы <ш'> в XIX в. [Панов 1990: 99, 151–152, 194].

4. «ПОЛУГЛАСНЫЕ»

Еще в примечаниях к «Рассуждению о славянском языке» А.Х. Востоков писал о своем представлении о современном ему «произношении» букв Ъ и Ь: «нечто иное суть, какъ стремленіе воздуха изъ гортани, потребное для образованія всякой изъ пяти гласныхъ а, е, і, о, у, но недостигающее сего полного изглашенія, потому что на половинѣ пути остановленное ударяется в небо, вмѣсто того чтобы устремиться въ отверстіе рта» [Востоков 1820: 57]. А.Х. Востоков «изобретает» новый тип звука: не гласный, так как при произнесении ъ или ь воздух не выходит из рта, и не согласный, так как артикуляционный аппарат не производит шума, а «воздух из гортани» останавливается от «удара в небо». Разница же между этими буквами-звуками состоит в следующем: «ъ ближе подходит къ полнымъ гласнымъ от того, что гортанный воздухъ для произношенія его совершаетъ въ устахъ болѣе пути, и ударяется въ переднюю часть неба, почти къ деснамъ; ь напротивъ того, при самомъ исходѣ изъ гортани въ небо ударяется» [Востоков 1820: 57–58]. Артикуляционная характеристика напоминает согласный [м], однако Востоков, конечно, пишет не о носовых сонорных.

¹ Востоков уточняет классификацию Ломоносова, включая в число мягких В (у Ломоносова входит в плавные) и добавляя к твердым Щ [Ломоносов 1755: 45].

Таким образом, А.Х. Востоков считает, что Ъ и Ь произносит он сам и произносят его современники-соотечественники как некий неполноценный гласный, что, безусловно, невозможно. Вероятно, это объясняется стремлением автора прагматизировать всю систему русских букв-звуков, охватив ее целиком и объяснив не только предназначение, но и произношение каждой.

В «Сокращённой русской грамматике» А.Х. Востоков пишет о «полугласных» Ъ, Ь, Й, «кои выражают половину гласнаго звука, слышнаго въ соединеніи съ другими буквами, и именно: ъ и ь съ согласными, й съ гласными» [СРГ 1831: 2]. Однако уже на следующей странице автор приводит примеры односложных слов и слов, не составляющих слога («цельный речевой комплекс», занимающий «промежуточное положение между звуком и речевым тактом» [ЛЭС 1998: 470]): онъ и въ, къ, съ соответственно. Очевидно, что А.Х. Востоков не слышит за Ъ даже половины гласного звука, а слог, по его грамматике, не может быть образован без гласного [СРГ 1831: 3]. Следовательно, за словами «половина гласнаго звука» скрывается нечто другое¹.

В списке «тонких» гласных Востоков перечисляет Ь и Й как «равнозвучные», т. е. обозначающие один звук. Стоит предположить, что речь идет о звуке [j]: его передает на письме буква Й, о нем сигнализирует разделительный Ь, обозначая конец слога перед гласным. Палатальный аппроксимант – частая реализация фонемы <j>, и формулировка «половина гласнаго звука» для него справедлива.

Однако функций «полугласных» в системе Востокова оказывается все больше. Описывая морфонологические чередования («замѣна буквѣ» для «удобства произношенія»), автор пишет: «Е заступаетъ мѣсто ъ, й въ концѣ словъ предъ согласными, за коими слѣдуетъ ъ или ь, напр. деньга денегъ, копейка копеекъ; а о заступаетъ место ъ предъ двумя согласными, напр. во мнѣ, вмѣсто въ мнѣ» [СРГ 1831: 6]. Вполне вероятно, что автор называл их «полугласными» еще и вследствие их «способности» превращаться в гласные, т. е. участвовать в чередованиях гласных фонем <е> и <о> с нулем (буквами Ъ и Ь, в реальности «немыми», и Й). Ъ обозначает у исследователя нуль (точнее, нулевое окончание) и в морфологической парадигме существительных [СРГ 1831: 15].

Истоки этих взглядов Востокова, вероятнее всего, следует искать в его «Рассуждении о славянском языке»: сопоставив определенные позиции Ъ и Ь в языке XI в. с современными, а также обнаружив, что уже с XIII в. в русских рукописях писцы стали заменять Ъ на О, а Ь на Е, он делает вывод об изменении одного звука на другой [Востоков 1820: 15]. Некритично перенеся это историческое наблюдение на поведение в современном ему языке начала XIX в. букв Ъ и О, ученый и формулирует положение о чередовании полугласного и гласного.

В части третьей «О правописании» А.Х. Востоков расширяет значение «полугласности». «Полугласныя» «придаютъ дебелое и тонкое (здесь твердое и мягкое. – Н.Н., Н.Т.) произношеніе» предшествующим согласным. Поскольку, как справедливо замечает исследователь, «слова, согласными ч, ш, щ, ж оканчивающіеся» «одинаково произносятся», то логично, что после них «полугласные» Ъ и Ь «делаются безгласными» [СРГ 1831: 173]. Так как А.Х. Востоков говорит именно о Ъ и Ь и определяет их то одним, то другим термином, появляются основания

¹ Нельзя не отметить, что в желании приписать буквам Ъ и Ь в языке XIX в. особый звук Востоков вступает в противоречие с наблюдениями Ломоносова, который относит слова *чинъ*, *страсть* к односложным, а для сочетаний Ъ с согласными выделяет особый тип слога: это может быть «въ сочиненіи съ другими реченіями <...> когда она (согласная. – Н.Н., Н.Т.) съ послѣдующими или съ предъидущими въ одинъ слогъ сливается, напр. Къ тебѣ» [Ломоносов 1755: 50].

утверждать, что исследователь постулировал некое «полугласное» влияние Ъ и Ь на предшествующие согласные, заключающееся в отвердении или смягчении, и отказывал им в таковом лишь после т. н. «всегда твердых» или «всегда мягких» (т. е. обозначающих один непарный по твердости-мягкости («дебелости-тонкости») согласный звук) букв, в то время как на самом деле графемы Ъ и Ь лишь указывают на твердость и мягкость предыдущего звука, имеющего твердую или мягкую пару. Важно сказать, что мягкая пара у [ж] во времена А.Х. Востокова в русском консонантизме все-таки присутствовала, однако была привязана к закрытому списку корней, как и в старшей («оранжевой», по М.В. Панову) норме произношения XX–XXI вв.: дро[ж':]и, е[ж':]у, по[ж':]е... [Панов 1990: 25]. К тому же на письме фонема <ж':> обозначалась и обозначается диграфами ЖЖ, ЗЖ, ЖД – ученый XIX в. с характерным для того времени приматом буквы в подходе к изучению языка, безусловно, считал бы этот визуальный сигнал. Отметим также, что это пример особого выделения у А.Х. Востокова букв Ч, Ш, Щ, Ж, не встречающегося в его классификациях. В «Русской грамматике» автор дополнит информацию о «безгласных» после шипящих информацией о морфологических позициях для правильного употребления букв [РГ 1859: 250–251].

Однако А.Х. Востоков в своем стремлении обосновать особый статус Ъ и Ь охватил не все позиции этих букв. Например, говоря об ассимиляциях («артикуляционное уподобление звуков друг другу в потоке речи» [ЛЭС 1998: 48]) по глухости-звонкости, он пишет: «Мягкая д передъ твердыми и въ концѣ словъ предъ полугласною произносится какъ соответствующая ей твердая т: кадка, родъ, какъ катка, ротъ» [СРГ 1831: 172]. Таким образом, А.Х. Востоков уравнивает «полугласныя» с нулем звука: они никак не влияют на ассимилятивные процессы, проходящие через них (описывает же исследователь именно контактную ассимиляцию). То же и с контактной диссимиляцией («расподобление артикуляции двух или более одинаковых или подобных звуков в пределах слова, утрата ими общих фонетических признаков» [ЛЭС 1998: 137]): «Твердая к передъ твердыми к, т, ч, произносится иногда какъ х; напр. къ кому – хкому; кто – хто; къ чему – хчему» [СРГ 1831: 172]. Исследователь допускает, что «полугласныя» могут становиться «безгласными», однако в случае с ассимиляциями и диссимиляциями Ъ не наделен даже надуманной функцией отвердения шипящих; это лакуна в описании Ъ А.Х. Востоковым.

Таким образом, «полугласность» для А.Х. Востокова в 1831 г. – обозначение звука [j], возможность чередования с гласным (существующая в действительности), а также способность придавать твердость или мягкость предшествующему согласному, в то время как в языковой реальности все с точностью до наоборот: твердые или мягкие согласные исторически требовали после себя Ъ или Ь соответственно, а традиционная орфография закрепила эти написания.

Подводя итоги, отметим, что рассматривать фонетические представления А.Х. Востокова следует только с учетом его взглядов на историческую фонетику. Только тогда недостатки его фонетической теории получают объяснение и истолкование.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксаков К.С.* Опыт русской грамматики. М.: Типография Л. Степановой, 1860. 176 с.
- Востоков А.Х.* Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка // Труды Общества любителей Российской словесности при Московском университете. 1820. Т. XVII. Ч. XIX. С. 5–61.
- Востоков А.Х.* Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб.: Императорская Академия наук, 1831. 406 с.
- [*Востоков А.Х.*] Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. 10-е изд. СПб.: Императорская Академия наук, 1859. 283 с.
- Востоков А.Х.* Сокращенная русская грамматика для употребления в низших учебных заведениях, составленная по поручению Комитета рассмотрения учебных пособий Александром Востоковым, Российской академии и других обществ членом. СПб.: Департамент народного просвещения, 1831. 207 с.
- Гордина М.В.* История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 538 с.
- Князев С.В., Пожарицкая С.К.* Современный русский язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Академический проект, Гаудеамус, 2011. 430 с.
- Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф.* Общая фонетика: Учебник. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 592 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
- Ломоносов М.В.* Российская грамматика Михайла Ломоносова. СПб.: Императорская Академия наук, 1755. 212 с.
- Панов М.В.* История русского литературного произношения XVIII–XX вв. / [Ин-т русского языка АН СССР]; отв. ред. Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1990. 456 с.
- Российская грамматика, сочиненная Императорскою Российскою Академиею. СПб.: Императорская типография, 1802. 380 с.
- Смирнов С.В.* Отечественные филологи-слависты середины XVIII – начала XX вв. М.: Флинта, 2001. 336 с.
- Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
- Щерба Л.В.* Русские гласные в качественном и количественном отношении. СПб.: типография Ю.Н. Эрлих, 1912. 155 с.

REFERENCES

- Aksakov K.S. (1860) Essay on the Russian Grammar. M.: L. Stepanova Printing House. 176 p.
- Gordina M.V. (2006) The History of Phonological Studies. (From Antiquity to the Emergence of Phonological Theory). St. Petersburg. Faculty of Philology of St. Petersburg State University Press. 538 p.
- Knyazev S.V., Pozharitskaya S.K. (2011) The Modern Russian Literary Language: Phonetics, Orthoepy, Graphics, Spelling: Textbook for Universities. 2nd ed. Moscow. Academic Project, Gaudeamus Publ. 430 p.
- Kodzakov S.V., Krivnova O.F. (2001) General Phonetics: Textbook. Moscow. The Russian State University for the Humanities Press. 592 p.

Linguistic Encyclopedic Dictionary / Ch. ed. V.N. Yartseva. Moscow. Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya Publ. 1998. 685 p.

Lomonosov M.V. (1755) Russian Grammar by Mikhail Lomonosov. St. Petersburg. The Imperial Academy of Sciences Press. 212 p.

Panov M.V. (1990) History of Russian Literary Pronunciation of the 18th–20th Centuries / [Inst. of the Russian Language of the Academy of Sciences of the USSR]; Rep. ed. D.N. Shmelev. Moscow. Nauka Publ. 456 p.

Russian Grammar, Composed by the Imperial Russian Academy. St. Petersburg. Imperial Printing House. 1802. 380 p.

Smirnov S.V. (2001) National Philologists-Slavists of the Uprising of the 18th – Early 20th Centuries. Moscow. Flinta Publ. 336 p.

Trubetzkoy N.S. (2000) Principles of Phonology. Moscow. Aspect Press Publ. 352 p.

Vostokov A.Kh. Discourse on the Slavic Language, Serving as an Introduction to the Grammar of this Language. *Proceedings of the Society of Lovers of Russian Literature at Moscow University*. 1820. Vol. XVII. Part XIX, pp. 5–61.

Vostokov A.Kh. The Shortened Russian Grammar for Use in Lower Educational Institutions, Compiled on Behalf of the Review Committee of Study Guides by Alexander Vostokov, A Member of the Russian Academy and Other Societies. St. Petersburg. Department of Public Education Publ. 1831. 207 p.

Vostokov A.Kh. The Russian Grammar of Alexander Vostokov, More Fully Presented, According to the Outline of His Own Shortened Grammar. St. Petersburg. Imperial Academy of Sciences Press. 1831. 406 p.

Vostokov A.Kh. The Russian Grammar of Alexander Vostokov, More Fully Presented, According to the Outline of His Own Shortened Grammar. 10th ed. St. Petersburg. Imperial Academy of Sciences Press. 1859. 283 p.

Shcherba L.V. (1912) Russian Vowels in Their Qualitative and Quantitative Relationships. St. Petersburg. Yu.N. Erlich Printing House. 155 p.

Сведения об авторах:

Наталья Владимировна Николенкова, канд. филол. наук доцент филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова	Natalia V. Nikolenkova, PhD Associate Professor Philological Faculty Lomonosov Moscow State University natanik2004@mail.ru
---	---

Никита Михайлович Тюменцев, магистрант филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова	Nikita M. Tiumentsev, Undergraduate Philological Faculty Lomonosov Moscow State University baaaaaaaannn@mail.ru
--	---